

ФОРМИРОВАНИЕ ВЕЖАКОРСКОЙ ГРУППЫ МАНСИ

Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа», г. Ханты-Мансийск

Народ манси по языку и особенностям культуры условно подразделяется на несколько этнографических и локальных групп. Одна из локальных групп обских манси – вежакорская, именуемая по официальному названию селения Вежакоры, расположенному на левом берегу р. Горная Обь. Сами манси называют селение иначе – *Луи навыл* 'Северное селение', или *Налми навыл* 'Нижнее селение'. Самоназвание этой группы – *Ялтус махум*. В предлагаемой статье рассматривается история данной группы с XVIII в. по 30-е гг. XX в. на основе данных по фамильному составу, родственным связям и поклонению определенным духам. Кроме литературы использованы архивные источники – материалы переписи населения (ревизские сказки) 1795 г. (5-я ревизия), 1816 г. (7-я ревизия), 1858 г. (10-я ревизия), а также полевые материалы автора, собранные на рубеже XX–XXI вв.

В вежакорскую локальную группу входят манси Кулебякины, Савины, Шадрины, Костины, Партановы, Гришкины. У группы был общий дух-покровитель *Консынг ойка* 'Когтистый старик'. Местонахождение его святилища – *Ялпынг-ус* 'Священный город', или *Лув-ус* 'Лошадиный город', расположенный на правом берегу р. Горная Обь в устье лесной речки. Многие информанты это место еще называют *Я-талх* 'Вершина реки', или 'Исток реки'.

Рассмотрим историю отдельных фамилий.

Кулебякины фиксируются в Вежакорском городке по 5-й (1795 г.) и 7-й (1816 г.) ревизиям [1, л. 132; 2, л. 225]; по 10-й ревизии (1858 г.) Кулебякины фиксируются в Колдыванских юртах [3, л. 137]. По переписи крестьянских хозяйств Нижне-Нарыкарского туземного совета 1934 г. в юртах Вежакорских зафиксировано четыре семьи Кулебякиных [4, л. 4–6]. О происхождении фамилии Кулебякиных в кругу обских манси широко известно одно предание. Информант М.Т. Гришкина (по отцу), вспоминает, что в детстве их сверстницей была девочка Прасковья Кулебякина, которую часто дразнили и донимали расспросами по поводу ее фамилии. Девочка пыталась объяснить, что в этом виноват их дед и рассказывала, как когда-то приехали записывать фамилии, а фамилии у них не было. Дед не знал русского языка и ворчал: «Что-то постоянно ищут, ездят, какие-то фамилии ищут, я откуда им фамилию возьму?» На дальнейшие расспросы он с раздражением ответил: «*Кулин ат ваве* (черт его зна-

ет)». Переписчик, услышав первое слово *куль*, записал его Кулебякиным. По утверждению В.Т. Бешкильцевой (Костиной), данный случай произошел в 1930-е гг. с конкретным человеком – Алексей Савиным. В результате один из представителей фамилии Савиных стал Кулебякиным. По сообщению М.С. Савиной, дед Прасковьи Кулебякиной был братом деду Михаилу Филиппычу Савину. Она считает, что Кулебякины – они же Савины.

По данным В.Н. Чернецова, записанным в 1936 г., Кулебякины относились к *Торум коль махум* 'Божьего дома люди' из фратрии *Мось* [5, с. 221] (перевод мой. – Р.Б.). Во время нашей беседы с М.С. Савиной в 2004 г. она высказала возражение против этого сообщения Чернецова и утверждала, что это Савины являются *Торум кан махум* 'Божьего места люди'. По ее информации, *Торум кан* 'Божье место' находится за селением Комудваны, на берегу глубокого сора. Здесь же находится священный лабаз *Най эки* 'Женщина огонь'. По сведениям информанта Н.А. Тынзяновой (Шадринной), *Най эка* является дочерью *Нёр ойки* 'Торы-старика' [6, с. 79]. Тынзянова рассказала о том, что жертвенную пищу и различные угощения для духа-покровителя *Най-эки* должны обязательно ставить на стол, покрытый белой скатертью. В последние годы в селении Комудваны жила вдова Анна Костина, которая специально для этой цели в запасе имела белую ткань, так как не все почитатели знали об этом. По сообщению М.С. Савиной, хранителями духа-покровителя *Най-эки* были Савины и, кроме них, никто не должен посещать данное святое место. По сведениям другого информанта (М.Т. Гришкиной), одним из хранителей духа-покровителя *Най-эки* был Константин Костин. Затем эти функции перешли к Шадринным, последним хранителем был Владислав Васильевич Шадрин. В настоящее время хранителя нет вообще. Почему так случилось, информант объяснила тем, что теперь никого в живых не осталось – ни Савиных, ни Костиных, ни Шадринных, все умерли. Итак, возможно, что изначально хранителями духа-покровителя *Най-эки* были Савины, потом Костины и затем Шадрины. У *Най-эки* было семь дочерей. Нам известны две из них: одна – дух-покровитель Шадринных *Кук-кук-эка* ('Женщина кукушка'); вторая дочь – *Най эка* 'Женщина огонь' находится выше селения Реземово (*Тары-сав*).

Савины. По 5-й (1795 г.) и 7-й (1816 г.) ревизиям, манси Савины фиксируются в Вежакорском го-

родке [1, л. 132; 2, л. 225]; по 10-й (1858 г.) ревизии – в Колдеванских юртах [3, л. 136–137]. Венгерский исследователь Антал Регули во время своего путешествия в 1843–1845 гг. зафиксировал *Ali-paul* «Кондувань» [7, S. 440]. В 1937 г. В.Н. Чернецовым данное селение было зафиксировано как *Хал-пауль* [5, с. 221]. По информации М.С. Савиной, *Хал-пауль* – наиболее позднее название селения Комудваны. Название *Хал павыл* переводится с мансийского как 'Промежуточное селение' (букв.: *хал* – щель, промежуток) и *Алы павыл* – как 'Верхнее селение' или 'Южное селение' (букв.: *алы* – юг).

Дух-покровитель Савиных – *Павлынг ойка* 'Мужчина селения', его изображение находилось в священном амбаре, стоявшем за домом Семена Федотовича Савина. Данный дух является покровителем трех селений: Комудваны (*Алы павыл*), Вежакоры (*Налми павыл*) и Проточные (*Посал павыл*). В молитвах к нему обычно обращаются: *хурум павыл, нила павыл уруп ац* ('три села, четыре села охраняющий отец'). Дух-покровитель Савиных *Павлынг ойка* обязательно должен присутствовать на периодических медвежьих игрищах, без него праздник не начинали. Поэтому перед началом праздника кто-то из мужчин Савиных в заплечном кузове переносили *Павлынг ойку* из сел. Комудваны в сел. Вежакоры. Несущий обязательно должен был идти пешком перед лошадиной упряжкой. Сначала его носил Федот Савин, затем эту функцию исполняли его сыновья: Семен Федотович Савин, затем во время войны 1941–1945 гг. носил Артем Федотович Савин, потом Василий Федотович Савин. В последние годы, когда не стало стариков, эту функцию выполнял С.Н. Савин, а в последний раз по гаданию на топоре должен был нести Владимир Васильевич Савин, но он отказался (вследствие этого, как считают информанты, он рано ушел из жизни).

Павлынг ойка, перед тем как его занесут в дом праздничных церемоний, «останавливался» в доме *Мир суснэ хума* 'За миром следящего человека' (его местное название – *Мань Отыр* 'Младший богатырь' [6, с. 77–78], т.е. в доме Тимофея Гришкина. М.С. Савина говорит, что *Павлынг ойка* имел человеческий облик, его изображение в виде бронзовой статуэтки вместе с берестяными грамотами хранилось в священных сундуках. В этих грамотах было написано о первых Савиных, но читать их было трудно; вероятно, текст был написан на древнерусском языке. Позднее они были утрачены, так как один человек украл или сжег их (имя его не приводим из этических соображений). М.С. Савина рассказывает, что когда-то два брата Савиных поселились в селении Комудваны (*Алы-павыл*); очевидно, это случилось ранее XIX в., так как, по данным ревизских сказок, Савины фиксировались на данной территории еще в конце XVIII в. Предки Савиных

занимались извозом, летом по реке на больших лодках «бичевой» до г. Тобольска возили на продажу рыбу и пушнину. Рассказывают, что дед М.С. Савиной и его братья жили хорошо, у них все было, даже золото.

По мнению информанта (М.С. Савиной), Савины в прошлом были хантами, так как из детства она помнит, что когда старики оставались одни, то между собой говорили на хантыйском языке.

Шадрины. По 5-й (1795 г.) и 7-й (1816 г.) ревизиям Шадрины зафиксированы в Вежакорском городке [1, л. 131–134; 2, л. 225]; по 10-й (1858 г.) ревизии в Протошных юртах [3, л. 139–141]. По данным именных списков крестьянских хозяйств 1934 г. в юртах Проточных проживало более 20 семей Шадриных [4, с. 4–6].

Ныне заброшенное селение Проточное находится на маленькой протоке, которая впадает в другую протоку *Яныг-посал* 'Большая протока'. По рассказам бабушки К. Ярковой (Шадрина), сел. Проточное находилось на р. Малая Обь, чуть выше протоки *Яны-посал*, на правом берегу реки. Во время революционных событий, когда белые отступали на север по зимней дороге, они, а также преследующие их красноармейцы нуждались в крове, пище и в транспорте и поэтому забирали у местных жителей скот, в первую очередь лошадей. Местные жители прятали скот и взрослых дочерей. Тогда Шадрины – жители селения на Оби переселились в маленькую и тихую протоку.

Дух-покровитель Шадриных *Кук-кук эка* 'Женщина кукушка' [5, с. 221]. Священный лабаз этого духа стоял за домом Андрея Ивановича Шадрина – отца Н.А. Тынзяновой (Шадриной). До этого изображение «Женщины кукушки» с различными атрибутами и дарами находилось на священной полке в углу дома. Приезжало много людей почтить и принести кровавую жертву, но чтобы не тревожить часто семью и не нарушать сложившийся ритм жизни, глава семьи – Андрей Шадрин за домом построил амбар на высоких ножках, куда и перенесли атрибуты и изображение *Кук-кук эки*.

На медвежьих игрищах в Вежакорах в заключительную ночь праздника призывают всех духов, в том числе и *Най эку* 'Женщину огня' – духа-покровителя селения Комудваны. Поскольку дух-покровитель Шадриных *Кук-кук эка* является дочерью *Най эки*, то в эту праздничную ночь обязательно должны присутствовать все Шадрины из селения Проточное, так как без них нельзя было призывать *Най эку* или, как выразилась Н.А. Тынзянова (Шадрина), *Най эка тулынке* 'Женщину огонь заносить'.

Среди Шадриных были различные прозвища. Например, Н.А. Тынзянова (Шадрина) была *карой рут* 'родственник стерлядка', ее дед Иван Шадрин очень любил стерлядку, даже муксуна менял на нее.

Шадрины по прозвищу – *хохра рут* 'родственники дятел' очень рано вставали и все что-то строга́ли, рубили, стучали; то лодки мастерили, то дома строили или бревна вылавливали на Оби и сплавляли к селению [6, с. 75].

По преданию, предков Шадриных принесло с *алы ма* 'южная земля' при большом наводнении на *сам тис ломт пор* 'семь полосок кусочков плот', т.е. на плотках из семи венцов; поэтому Шадриных называют *руц рут* 'русский родственник'. Они знали о предстоящем наводнении и поэтому строили заранее большие плоты, а для крепости делали их из семи венцов. Вода наступала очень быстро, как масло в котле вскипает или топленый сахар на сковороде. Вода разлилась как море, все вокруг было залито водой до верхушек деревьев. Далее в предании говорится, что если в чей-то плот запрыгнет медведь, то те считались *сотынгыг* 'счастливыми', 'везучими'; к некоторым плотам присасывались различные *вит уит* 'водяные змеи', 'водяные обитатели' – те считались несчастными. Это можно истолковать следующим образом. Вероятно, когда-то при большом наводнении, когда люди мигрировали на другие территории и при этом делали множество остановок, в том числе и для охоты, чтобы пополнить съестные запасы. Кому-то везло, если добывали большую живность, например медведя. При большой воде, как правило, рыба плохо ловится, и, вероятно, людям приходилось голодать. Обычно весной и в начале лета вода очень холодная, и не исключено, что к некоторым плотам могли пристать змеи, которые в поисках тепла пробирались на плот, представляя определенную опасность для людей. Кроме того, к плотам приставали рыбы; например, у людей на плотках были *сыг хасап саг* 'налим полог укрытие'. Затем вода так же быстро уходила, и в каком месте плот высыхал, там и оставались жить люди.

Далее В.Н. Чернецовым зафиксировано, что Шадрины *Консын аки сирыл олахт* 'Живут как Когтистый дядя *Ялт-ус*' [5, с. 221] (перевод мой. – Р.Б.). Это значит, что для Шадриных *Консын ойка* 'Когтистый мужчина' из *Ялт-ус* является также одним из духов-покровителей фамилии. При открытии и закрытии медвежьих игрищ участие жителей селений Вежакоры, Комудваны и Проточное было обязательным. Кроме того, у них было и общее кладбище [6, с. 74].

Костины. По 5-й (1795 г.) и 7-й (1816 г.) ревизиям Костины зафиксированы в Вежакорском городке [1, л. 132; 2, л. 225]; по 10-й (1858 г.) ревизии в Колдеванских юртах [3, л. 136–137].

Дух-покровитель Костиных – *Консын ойка* 'Когтистый мужчина'. По данным В.Н. Чернецова, Костины – *Ялт-ус соссан* 'Священного города местные' (перевод мой. – Р.Б.), из фратрии *Пор*. Их еще называют *Ялт-ус ика махум* 'Священного города пляски

народ' [5, с. 221] (перевод мой. – Р.Б.). Один из информантов (Л.Т. Костин) сказал, что Костины – *кол урнэ махум* 'дом оберегающие люди' (букв.: *урнын-ке* 'беречь'). Итак, Костины – хранители духа-покровителя из Священного города, в честь которого проводились периодические медвежьи игрища.

По данным В.Н. Чернецова, хранителем *ик кол* 'дома пляски' был Федот Терентьевич Костин, но когда ему стало трудно следить за делами, сюда из *Хал-пауля* (Комудваны) переехал Семен Костин [5, с. 221]. После смерти Федота Костина функции по управлению большим домом перешли к его внуку – Семену Костину, сыну Григория [5, с. 211] (у Федота было два сына по имени Григорий, один из них – отец Семена, который рано умер). По информации В.Т. Бешкильцевой (Костиной), хранитель священного дома должен был иметь *няйт*, т.е. способности общения с духами, но среди молодого поколения Костиных на тот момент таковых не оказалось; тогда общим советом решили женить одного из Костиных – сироту Семена – на девушке с такими способностями. По гаданию выбор пал на дочь Ивана Еннорова Харатинью из *Лям павыл* 'Селение черемуха' – Черемушки. В результате 13-летнего мальчика женили на 20-летней девушке. Пока Семен Костин был на войне 1941–1945 гг. (он оттуда не вернулся), функции хранителя священного дома исполняла его жена. Информант Н.А. Тынзянова помнит, что, когда во время войны они приезжали в Вежакоры, угощения духам (*анна сан*) на священную полку ставила жена Семена Костина.

По сообщению Л.Т. Костина, участники медвежьих игрищ обычно заезжали в два дома. К Прокопию Кулебякину заезжали *Мощь махум* 'люди Мощ', жители обских селений (Калтысяны, Нарыкары, Неремово, Проточное, Сурей) и с р. Северная Сосьва, а *Пор махум* 'люди Пор' с р. Казым останавливались в доме Никифора Партанова (*Микпер ойка*).

Партановы. Данные о манси Партановых в ревизских сказках отсутствуют; вероятно, их предок был под другой фамилией. О происхождении фамилии Партановых есть следующее предание. Когда-то по случаю очередной переписи населения собрался народ, и у всех стали спрашивать имена, фамилии. Когда очередь дошла до одного юноши-сироты с протоки *Партас*, он все повторял «*Партас, Партас*», тем самым он хотел сказать, что он с протоки *Партас*. В результате его и записали под фамилией Партанов. Протока *Яныг Партас* 'Большой Партас' находится между реками Горная Обь и Малая Обь, на Тогутской Оби. Если взглянуть на карту, то можно увидеть, как Тогутская Обь петляет, один из изгибов реки соединен протокой – *Яны Партас*. Протока настолько прямая, что, вероятно, ее сравнили с доской (*парт*), далее она как дырочка (*ас*). По данным информантов, эта протока очень

глубокая, поэтому в течение всего лета по ней ездили, сокращая на одну петлю путь по Тогутской Оби.

По данным именных списков крестьянских хозяйств 1934 г., в юртах Вежакоры зафиксирована одна семья Партановых [4, с. 4–6].

Дух-покровитель Партановых – *Консын ойка* 'Когтистый старик' из Священного городка *Ялп-ус*. По некоторым сведениям, они когда-то были хранителями этого духа. Кроме того, в семье К.П. Партанова среди семейных духов-покровителей есть *Мань Отыр* 'Младший богатырь', или *Мир-суснэхум* 'За миром следящий человек'; его святое место находится в окрестностях Вежакор, в *Тоя навыл кант* 'Весеннем месте поселения' [6, с. 78]. Далее, есть три женских духа-покровителя *Тоя-навыл-эка* 'Весеннего поселения женщина' [6, с. 77], *Калтац-эка* 'Женщина Калтац' и *Нярас най эка* 'Лягушка огонь женщина'. В одном из преданий, которое часто рассказывали в семье Партановых, говорится, что в один из мартовских дней, когда стало припекать солнце, дед или прадед Партановых вышел из дому. Смотрит – перед входом на снегу сидит большая лягушка. Дед подумал и решил, что это определенный знак того, что дух *Нярас-най-эка* явилась к ним и хочет быть семейным духом-покровителем. Дед подобрал лягушку, потом ее мумию поместил в отдельный ящик, с годами этот ящик заполнился различными дарами. Так в семье Партановых стали почитать духа-покровителя *Нярас-най-эку* 'Лягушка огонь женщина'.

Как видно из приведенных данных, у манси Партановых и манси Костиных общий дух-покровитель *Консын ойка* 'Когтистый мужчина'. Исходя из этого можно сделать предположение, что Партановы и Костины – люди из одной генеалогической группы. Исследование архивных материалов, проведенное З.П. Соколовой, показало, что члены одной генеалогической группы дядья и племянники, родные и двоюродные братья могут быть записаны под разными фамилиями [8, с. 124].

Гришкины. В ревизских сказках эта фамилия отнесена к сел. Тугияны. В сел. Вежакоры Гришкины зафиксированы только в XX в. По спискам крестьянских хозяйств Нижнее-Нарыкарского туземного совета 1934 г., Гришкиных было три семьи [4, с. 4–6]. Семейным духом-покровителем манси Гришкиных был *Мань Отыр*, его святое место находилось в *Тоя-навыл* 'Весеннем поселении'.

Селение Тоя-навыл занимает особое место в мифологической истории вежакорской группы манси. К его названию *Тоя навыл* добавляли слово *кан*, которое переводится как 'место', 'площадь' или 'территория', т.е. место обитания определенных духов-покровителей. *Тоя навыл кан* – это место разделения, разъединения духов (*пуни уртхатум кан*), т.е.

на этом месте духи-покровители когда-то держали совет у *арац кан* 'костра место' и разделились – кто какой землей пойдет управлять [6, с. 77]. В *Тоя-навыл кан*, кроме *Мань Отыра* есть дух-покровитель *Тоя-навыл эка* 'Весеннего поселения женщина', это жена *Консын ойки* 'Когтистого мужчины' из *Ялп-ус* [6, с. 78].

В *Тоя-навыл* самыми последними жителями была семья Тараса Григорьевича Костина. В 16 лет он получил травму глаза, затем переболел трахомой, стал постепенно терять зрение и в 1934 г. ослеп на оба глаза. В 1930 г. Т.Г. Костин женился. Он был высокого роста (192 см) и очень сильным; будучи слепым, он косил сено, делал нарты и лодки. Но только охотой и рыбалкой не занимался, всю эту работу выполняла его жена Елизавета Семеновна Тыманова; поэтому, по словам дочери В.Т. Бешкильцевой, ей некогда было шить красивые халаты. Видимо, от тяжелой работы женщина надорвалась и рано умерла. В.Т. Бешкильцева из своего детства помнит, что в *Тоя-навлыт* 'Весеннем поселении' было три дома, в одном из которых жила семья Костиных. Т.Г. Костин из-за слепоты очень нервничал, и поэтому они жили в отдалении от людей, а в Вежакоры выезжали редко, только в сильные морозы. Когда объединили колхозы (1960-е гг.) и все жители Вежакоры переехали в п. Чемаши Октябрьского района, семья Т.Г. Костина переехала в с. Вежакоры. Они купили дом у П.Н. Партанова и стали там жить. Т.Г. Костин не мог работать в колхозе, и с большой семьей в то время легче было выжить в деревне. В Вежакорах Т.Г. Костин стал хозяином *Яны кол* 'Большого дома', этот вопрос решился сам собой.

Женщины из локальной группы *Ялп-ус махум*, вышедшие замуж за мужчин из другой группы, не могли посещать *Тоя-навыл кан* без сопровождения мужчин из данной группы. Например, Н.А. Тынзянова (Шадрина), собираясь угощать духов (*пурлах-тынке*), вынуждена была обращаться к К.К. Партанову или выбирала такой момент, когда в Вежакорах на месте был хранитель *Яны кол* – Н.Т. Костин, который мог свозить ее на святое место.

Подведем итоги. *Ялп-ус махум* 'Люди священного городка' свое название получили от названия святого места, которое находится на правом берегу Большой Оби (Горной Оби), напротив селения Вежакоры (*Налми навыл* – 'Нижнее селение'). В данной группе коренными жителями можно считать всех представителей рассмотренных фамилий, так как по наиболее раннему источнику – V ревизии (1795 г.) – они известны на данной территории (кроме Гришкиных, зафиксированных только в XX в.). Вероятно, *Ялп-ус махум* в прошлом были хантами. Такое предположение я делаю исходя из того, что на периодических медвежьих игрищах все манси-исполнители пели священные песни на хантыйском языке. Оче-

видно, в результате брачных связей ханты перешли на мансийский язык. При анализе родословных выявляется, что у многих из них жены были из обских селений, которые населяли и населяют манси (Неромово, Проточное, Лапоры, Нарыкары, Новинские). Кроме того, рассматриваемая группа людей оказалась расселенной между манси и хантами, и, вероятно, в какой-то момент мансийское население превысило хантыйское.

Представители всех вышеперечисленных фамилий из группы *Ялпус махум* почитали духа *Консынг ойка* 'Когтистый мужчина'. Рассмотренные нами материалы свидетельствуют о том, что в этой локальной группе духи-покровители находились в определенных родственных отношениях. Дух-покровитель манси Шадриных *Кук-кук эка* 'Женщина кукушка' из сел. Проточных была дочерью *Най эки* 'Женщины огонь' духа-покровителя Костиных и Савиных из сел. Комудваны. *Най эка* – дочь *Нёр ойки* 'Торы-старика'. Далее, дух-покровитель *Най эка* была женой духа-покровителя *Мань Отыра*

'Младшего богатыря', или *Мир суснэ хума* 'За миром следящего человека'.

Кроме того, все члены группы *Ялпус махум* являются обязательными участниками медвежьих игр-риц. По крайней мере, они должны присутствовать при открытии праздника (первые семь дней) и при его закрытии. Последними хранителями *Консынг ойки* 'Когтистого мужчины' и его священного дома были Костины. Семейный дух-покровитель Савиных *Павлынг ойка* на ритуальных медвежьих играх был почетным гостем, без него не начинали праздник. Шадрины обязательно должны были присутствовать в ночь, когда на пляски призывали *Най эку* 'Женщину огня', так как их дух-покровитель Шадриных *Кук-кук эка* 'Женщина кукушка' является дочерью *Най эки*. Таким образом, представители территориальной (вежакорской) группы *Ялпус махум* 'Люди священного городка' были связаны не только общей территорией, но и родством духов-покровителей.

Поступила в редакцию 07.11.2006

Литература и источники

1. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в городе Тобольске». Ф. 154. Оп. 8. Д. 273.
2. Там же. Д. 404.
3. Там же. Д. 992.
4. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа. Ф. 461. Оп. 1. Д. 15.
5. Источники по этнографии Западной Сибири. Томск, 1987.
6. Бардина Р.К. Люди рода Ялпус (Ялпус махум) // Мат-лы V Югорских чтений «Медведь в культуре обско-угорских народов». Ханты-Мансийск, 2002.
7. Ethnographisch-geographische Karte des Nordischen Ural Gebiets. Entworfen auf einer Reise in den Jahren 1844–1845 von A. Reguli. SPb., 1846 // Munkácsi B. Vogul népköltési gyűjtemény I–IV. Bd. IV/1. Vogul szövegek és fordításaik. Budapest, 1896.
8. Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М., 1983.

УДК 398.4

С.С. Успенская

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАРОДА ХАНТЫ В ФОЛЬКЛОРЕ И ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

Белоярский филиал Обско-угорского института прикладных исследований и разработок

Ханты – один из коренных малочисленных народов Сибири, широко расселившихся в бас. средней и нижней Оби. В царской России народы Севера и Сибири назывались по-разному – туземцы, инородцы, ясячные люди [1, с. 127–142], а также по многочисленным самоназваниям и наименованиям, данным соседними народами.

По отношению к народу ханты в документах царской администрации и в старой научной литературе использовался термин «остяки». Этнонимы остяк и вогул (манси) и сегодня нередко встречаются

в трудах зарубежных исследователей. Этим названием пользовались и другие народы, контактирующие с хантами – русские, татары, коми-зыряне. Остяками прежде назывались также и соседствующие с ними народы – селькупы и кеты.

Происхождение термин «остяк» имеет разные объяснения. Одни выводят его из татарского *истек*, *уштяк*, *иштек*, что означает «дикий», «невежественный», «непокорный» (см.: [2, с. 234]). Содержание этих понятий носило явно пренебрежительный оттенок по отношению к народу с его самобытной